

Сюй Цэ закрывал лицо. Картина была настолько жалкой, что он не мог вынести прямого взгляда на него. За столь короткое время по голове четырехглазого даоса было нанесено с десяток ударов.

Если бы не зомби-мастера-клиенты, которые не отличались особой тяжестью, их, скорее всего, пришлось бы убить.

"Госпожа, я пойду помогу мастеру Четырехглазому".

Сюй Цэ не мог смотреть дальше, даосский лидер с четырьмя глазами был слишком смущен.

В этот момент Цзя Ле перекатился с лежака на руки, наблюдая, как его старый и грубый мастер непрерывно вырывается, уголки его рта дернулись, и он быстро протянул руку и прижал четырехглазого ко рту.

В то же время, Сюй Цэ также бросился вверх, этот уровень зомбирования клиентов мастера, один за другим, недвусмысленно.

Счастье!

Через несколько футов все мастера-зомби-клиенты были отброшены.

"Ай! Сюй Цэ остановись, не трогай их!"

Глаза Сюй Цэ расширились, охреневшие, с четырьмя глазами, Мастер, ты потрясающий, и он крикнул "Ай!". Имеют склонность к злоупотреблениям.

Затем зомби-клиенты снова жестоко избили четырехглазого даоса.

Наконец, четырехглазый даосский мастер очнулся, и устоял перед последней волной палок, и больше не "ой", палки, которые держали зомби-клиенты мастера, замерли в воздухе и остановились.

Цзя Ле поднял голову и посмотрел на Сюй Цэ, а затем на Ху Мэйняня, с небольшим сомнением в глазах.

Я только что услышал имя Сюй Цэ от четырехглазого даоса, и я, вероятно, знал, что это его мастер, позже его, но он стал его старшим братом.

Что касается Ху Мэйняня, то я тоже видел ее. Казалось, она была на одной ноге со своим мастером, но не признавалась в этом. Хаха, сегодня она привела ее домой.

"Хозяин, сначала я улажу вопрос с мастерами зомби-клиентов".

После того как Цзя Ле закончил говорить, он вывел господ зомби-клиентов под ритм "Ай" и отвел их в соседний морг, а затем снял заклятие с четырехглазого даосского лидера. Теперь не стоит беспокоиться о криках "Эй". "Да", он был побежден.

Вскоре Цзя Ле вернулся и в отчаянии встал рядом с четырехглазым даосом.

Четырехглазый даос сердито посмотрел на него и обвинил этого вонючего мальчишку в краже цыплят.

Четырехглазый даос дважды кашлянул и представил:

"Цзя Ле, это тот, о ком учитель говорил тебе в прошлый раз, твой старший брат Сюй Цэ.

А это..."

Четырехглазый даос снова посмотрел на Ху Мэйнянь, выражение ее лица стало еще более смущенным.

"Она..."

"Зовите меня просто Госпожа!"

Ху Мэйнянь побелела и посмотрела на нее долгим взглядом. У нее не было самообладания, она даже не осмелилась представить ее своей ученице, а затем вошла сама.

"Госпожа?..."

Глаза парня Цзялэ расширились, и я согласилась. При последней встрече мне пришлось драться и убивать. Теперь вы встречаетесь?

Маленькие глазки, которыми Цзя Ле смотрел на четырехглазого даосского лидера, были совсем другими - поклонение!

"Мастер великолепен, госпожа, пожалуйста, садитесь".

Цзялэ подошел, чтобы подвинуть стул для Ху Мэйнянь.

С четырьмя глазами и длинным дергающимся ртом, Нима, чей это ученик, в конце концов!

"Старший брат, тоже садись".

Цзялэ все еще понимал правила, и, подняв табурет для Ху Мэйняня, он принес другой для Сюй Цэ.

Сюй Цэ улыбнулся и сказал:

"Спасибо, брат.

В первый раз, когда мы встретились, я, старший, сделаю тебе подарок на встречу. "

Сюй Цэ достал оставшиеся яичные тарталетки из своего багажа и продолжил:

"Попробуй и посмотри, подходит ли он тебе по вкусу".

Цзялэ понюхал и сразу почувствовал сильный запах молока, его глаза загорелись. Первоначально Сюй Цэ все еще был немного незнаком. Под атакой яичного пирога он был повержен в считанные секунды.

"Старший брат, это выглядит так аппетитно, и так хорошо пахнет".

В это время четырехглазый даос сказал:

"Ерунда, это было взято из самого большого ресторана для иностранцев в городе Ренцзя. Он очень дорогой".

Иностранцы в эту эпоху не только просто представляют западную атмосферу, но и представляют западную атмосферу. То, что едят иностранцы, - это все хорошие вещи.

Цзялэ быстро съел одну, наполнил свой рот ароматом и сказал с яркими глазами:

"Это действительно вкусно!"

Этот продукт не был вежлив с Сюй Цэ, и его маленькие глазки с надеждой спросили:

"Старший брат, а есть еще?"

Сюй Цэ кивнул, улыбнулся, достал две яичные тарталетки и протянул их Цзя Ле.

"Ешь медленно, у меня еще есть".

Затем Сюй Цэ отправил еще два пирожка Ху Мэйняну.

Через некоторое время.

Все поели, и после наполнения желудков четырехглазый даос крикнул:

"Цзя Ле, пока не стемнело, сходи в Цинцюань, поймай две рыбы и возвращайся. Сегодня я буду готовить для учителя и сварю для тебя горшок квашеной рыбы!"

"Отец-учитель готовит сам! Отлично, нет проблем, я сейчас же пойду".

Цзя Ле очень обрадовался. По будням он сам готовит себе еду, но чтобы говорить о том, кто готовит вкусную еду, нужно еще посмотреть на него.

Ведь холостяк провел полжизни, помимо даосизма, должны быть еще какие-то навыки.

На самом деле, четырехглазый даосский мастер лучше всех умеет готовить на гриле. Он круглый год изгоняет трупы и каждый день ест сухую пищу. На самом деле это довольно неудобно. Это привело к тому, что мастерство приготовления пищи стало невостребованным.

Людей фактически вытесняют.

"Ну, ты иди со своим старшим братом, не задерживайся слишком долго, возвращайся раньше".

"Хорошо, мастер!"

ответил Цзялэ, а затем сказал Сюй Цэ:

"Старший брат, пойдем ловить рыбу!"

Когда Сюй Цэ услышал это, он очень обрадовался. С тех пор, как он приехал сюда, он думал о том, чтобы подписаться на задание. Теперь все хорошо, возможность появилась!

Сюй Цэ кивнул и сказал:

"Тогда пойдемте, мы ничего не принесли?"

"Просто принеси ведро, я умею хорошо ловить рыбу, не волнуйся".

"Ну тогда пошли".

Они вышли на улицу.

В этот момент Цзя Ле оглянулся на деревянный дом и сплетничая пробормотал:

"Старший брат, скажи мне, хозяин и лиса, то есть хозяин и госпожа, они обычно не встречаются друг с другом, чтобы сражаться и убивать, так почему они до сих пор ходят вместе сегодня??"

Сюй Цэ пожал плечами.

"Я тоже не знаю.

Возможно, это из-за искренности Джинси. Если они не знают друг друга, это можно считать судьбой".

Цзялэ мог понять, но не понял, а затем спросил:

"Старший брат, тогда ты сказал, что хозяин - человек, а хозяйка - лисица, каковы дети, которых они родили?"

Сюй Цэ был поражен. Ребенок задумался над тем же вопросом, что и раньше. Ответ немного смутил его. Сюй Цэ предпочел промолчать, лучше не говорить об этом.

Иначе Цзялэ однажды случайно проговорится, и тогда уже будет не до того.

Однако Сюй Си все еще недооценивал сообразительность Цзялэ, и увидел, как Цзялэ пробормотал про себя:

"Люди и дети жизни - это люди, а дети демонов и бесов - это демоны.

Ребенок, родившийся у человека и демона, не является демоном! "

"Старший брат, это ведь леди-бой, не так ли?"

Когда Сюй Цэ услышал это, Нима закатил глаза: "Ты - демон!"

<http://tl.rulate.ru/book/81543/2529467>